

УДК 81' 27

КОММУНИКАТИВНЫЕ СИТУАЦИИ РОМАНТИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

© 2010 г.

Т.Г. Ренц

Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского госуниверситета

trents@yandex.ru

Поступила в редакцию 27.11.2009

Представлены новые данные по исследованию межличностной коммуникации на примере романтического общения. Особое внимание уделяется этапам развития романтических отношений и категориальным эмоциональным ситуациям. Анализируются вербальные и невербальные компоненты коммуникации в эмоциональной ситуации «признание в любви».

Ключевые слова: романтическое общение, коммуникативное событие, категориальная эмоциональная ситуация, вербальное и невербальное эмотивное поведение.

Современный этап развития коммуникативной лингвистики знаменует переход от изучения общих свойств коммуникации к более частным ее проявлениям, присущим отдельным социальным, профессиональным, возрастным и гендерным группам, а также отдельным индивидам. В рамках имеющихся теорий межличностного общения в отечественной науке не получила, на наш взгляд, должного рассмотрения романтическая коммуникация, тогда как в зарубежной социологии, психо- и социолингвистике данная проблематика находит широкое отражение [1, 2, 3]. Автором настоящей статьи были освещены отдельные аспекты романтической коммуникации, в частности, вопросы эмоциональности вербального и невербального поведения романтических партнеров, национальные особенности речевого поведения влюбленных в русском и американском этносах, взаимодействие вербальных и невербальных компонентов в романтическом общении, стереотипы поведения влюбленных и ряд других. Данная статья ставит своей целью представить некоторые предварительные результаты обширного исследования общения романтических партнеров в коммуникативных эмоциональных ситуациях.

Основанием для выделения указанного типа общения является его интимно-личностный характер (*интимный* от фр. *intime* – интимный, близкий; используется в значении *глубоко личный*). Романтическое общение представляет собой такую разновидность межличностной коммуникации, в которой два индивида, будучи физически и психологически направленными друг на друга, конструируют особые категориальные эмоциональные ситуации через осуществляемые ими интеракции [4, с. 58]. Причем такие явления, как понимание и взаимопонима-

ние партнеров, сопереживание, симпатия, их эмоциональное отношение друг к другу, занимают важное место в романтической коммуникации. Ее сущность, таким образом, заключается в формировании романтическими партнерами некой системы, имеющей специфические признаки: субъективность, целостность, автономность, взаимозависимость, индивидуальность и др.

Следует подчеркнуть, что зарубежные исследователи выделяют в развитии романтических отношений несколько стадий, число которых варьируется от двух до четырех. В частности, согласно теории любви Дж. Родин, коммуникация романтических партнеров представляет собой двухступенчатый процесс, включающий стадии экранирования и скрининга [2], в то время как S. Trenholm и A. Jensen выделяют следующие ступени в развитии романтических отношений: инициирование, экспериментирование, интенсификацию и интеграцию [5]. Мы считаем данный подход продуктивным и, подчеркивая динамичный характер романтической коммуникации, также выделяем в нем ряд этапов, которые включают определенные коммуникативные события, происходящие всякий раз, когда партнеры вступают в общение. К их числу можно отнести этапы знакомства, узнавания (мониторинга) партнера, формализации отношений и т. д. Каждый этап складывается из целого ряда событий, которые, в свою очередь, характеризуются многочисленными коммуникативными ситуациями, например, этап знакомства формируется такими ситуациями контакта, как инициирование, приветствие, представление, самопрезентация, прощание и ряд других. Коммуникативные ситуации романтического общения представляют собой «типичные жиз-

ненные ситуации, в которых задействованы эмоции коммуникантов ...» [6, с. 130]. Отсюда, доминантной чертой взаимодействия романтических партнеров является высокая степень эмоциональности общения.

Ситуации в романтической коммуникации преходящи: их смена на том или ином этапе развития отношений знаменует переход от одного момента времени к другому; некоторые из них имеют тенденцию к повторению, причем их форма и содержание могут изменяться. Например, приветствие и прощание на начальных этапах развития романтической коммуникации характеризуются использованием партнерами стандартных речевых средств, в то время как на поздних этапах они имеют более интимный характер, что предполагает иные вербальные и невербальные средства приветствия и прощания.

Рамки статьи не позволяют рассмотреть все ситуации романтического общения, поэтому мы остановили свой выбор на одной из них – коммуникативной ситуации признания в любви. В нашей работе она определяется как инвариант реальной жизненной ситуации, в которой один из коммуникантов, осознав неповторимость и значимость другого, сообщает о своих чувствах партнеру с помощью вербальных и невербальных средств. Анализируемая коммуникативно-прагматическая ситуация имеет положительную окраску, поскольку между участниками взаимодействия существуют близкие, доверительные отношения. Как фрагмент коммуникации эта ситуация имеет собственную структуру, аналогичную структуре романтического общения в целом [7]. В любом взаимодействии, как известно, важнейшими параметрами являются партнеры по коммуникации: адресант и адресат. Особенностью ситуации признания в любви является строгая определенность адресата. По словам Р. Барта, «любое высказывание, имеющее своим предметом любовь <...> фатально включает в себя тайное обращение к кому-то <...> некоей личности, к которой обращаются, пусть даже личность эта переходит в состояние призрака или какого-нибудь будущего создания. Никому не хочется говорить о любви, если не обращаться к кому-нибудь» [8, с. 294, 295]. В романтическом общении коммуниканты организуют свое вербальное и невербальное поведение с опорой на конкретного партнера (заметим, что в другой диаде их поведение будет иным, ориентированным на *другого* индивида). Побуждающим началом общения в ситуации признания становятся цель и мотив коммуникативной деятельности адресанта, которые реали-

зуются в виде конкретного коммуникативного намерения, настроя на определенную типичную ситуацию социального взаимодействия.

Общеизвестно, что участники коммуникации всегда выступают как носители определенных социально значимых свойств, обладатели тех или иных статусов (социальных, половых, возрастных, образовательных и др.), исполнители соотношенных друг с другом ролей (социальных, психологических). Кроме того, они являются носителями некоторых личностных качеств и субъектами той или иной деятельности (то есть преследуют те или иные цели). Упомянутые свойства и аспекты личностей в романтическом общении объединяются в образы участников коммуникации, причем у каждого формируется свой образ партнера, с учетом которого адресант и адресат строят собственные высказывания и реакции на них. Находясь в пределах доступности, участники взаимодействия устанавливают своеобразный межличностный контакт глубоко личного характера. В связи со сказанным подчеркнем, что для большинства ситуаций романтического общения нерелевантным является наблюдатель (свидетель), и, в первую очередь, для признания в любви, поскольку данный тип коммуникации организуется и осуществляется, как правило, исключительно как общение интимное, индивидуальное.

Существенным параметром коммуникативной ситуации является канал связи. Непосредственный контакт романтических партнеров, постоянная визуальная связь усиливают эмоциональность их сообщений, передаваемых посредством акустического канала. При этом речевые акты обоих партнеров сопровождаются активным употреблением невербальных, пара- и экстралингвистических сигналов.

В организации коммуникативных ситуаций большую роль играет предметно-событийный фон, то есть место, где происходит общение, и время, когда разворачивается коммуникативное событие. Следует заметить, что предметно-событийный фон может выступать как внешняя декорация или включаться в конкретную коммуникативную ситуацию. Поскольку деятельность адресанта ориентирована не только на адресата, но и на объекты, входящие в его непосредственное окружение, они [объекты, предметы и т.д.] оказывают определенное воздействие на коммуникантов, участвуют в формировании единого эмоционального пространства для разворачивания той или иной ситуации.

Для аргументации вышеприведенных теоретических положений рассмотрим коммуникативную ситуацию признания в любви из романа

F.H. Arnold Not My Will. Ср.: <...> *Eleanor and Chad loitered behind the others, and, hand in hand, climbed the hill overlooking the lake. They were quiet for a moment; then to relieve the silence Eleanor said, "This is the highest spot in the state. I used to think it the highest in the world."*

"Have you been here often?" asked Chad. <...>

"This is certainly a great place! Didn't you love coming here?" <...> Chad's voice was quiet. "This seems like heaven right here to me – just you and I together alone on the hilltop!" <...> Eleanor's laugh was a bit tremulous. "You are not asking much of heaven." Chad laid a reproving finger on her lips.

"It's more than I deserve, young lady." Then his tone changed, and he reached out for her hand as he said, "Eleanor, I know this is – well – precipitate. But since I first saw you on Friday, I haven't been able to think of anything else except how sweet you are. I love you, Eleanor Stewart." <...>

Приведенный пример свидетельствует о том, что собственно признанию предшествует описание различных по длительности, структуре и содержанию ситуаций, которые впоследствии подвергаются оценке обоими участниками коммуникативного взаимодействия, а в определенный момент каузируют у адресанта мотив порождения коммуникативного акта «признание в любви». В качестве предметно-событийного фона здесь выступает вершина холма, у подножия которого плещется озеро. Объяснение в любви на холме, на наш взгляд, символично, поскольку можно предположить, что автор хотел таким образом отразить возвышенные чувства, которые испытывали Элеанор и Чад. С первых минут общения коммуниканты активно используют невербальные компоненты, коррелятами которых в текстовом фрагменте являются фразы *hand in hand; quiet for a moment; to relieve the silence, laid a reproving finger on her lips* и др. Заметим, что тактильные кинемы сопровождают вербальное поведение Чада на протяжении всей ситуации признания (см. ниже): ... *gathered her close in his arms, ... held her close*.

Вербальная составляющая коммуникативного акта признания в любви воплощается в некоторой последовательности речевых действий участников ситуации: восклицания, междометия, эмоционально-усилительные наречия, прилагательные и другие эмотивы. Реплика Чада "This seems like heaven right here to me – just you and I together alone on the hilltop!", произнесенная тихим голосом, выдающим его волнение, подготавливает Элеанор к кульминационному событию данной ситуации – собственно при-

знанию в любви. Она создает определенное эмоциональное напряжение, которое будет постепенно возрастать, свидетельствуя об изменении эмоционального состояния романтических партнеров. В подтверждение приведем тезис В.И. Шаховского: речевые ситуации эмоционально переживаются героями, что отражается в их речи [9]. Будучи фрагментом коммуникативного континуума общения, признание в любви представляет собой эмотивный коммуникативный акт, доминантой которого является высказывание *I love you*.

Обратимся к заключительной части данного коммуникативного акта признания в любви. Ср. <...> *Eleanor drew a quivering breath but said nothing. After a moment Chad continued, "I know this must all sound crazy. I never intended to make love to any girl for years to come. But I do love you, and I must know – do you care even the least bit for me?"*

Still no answer. Chad waited anxiously then said in a husky tone. "Forgive me. I've made you angry. Oh, I didn't mean to, but I couldn't help it, you're so sweet, and – oh, please don't! For Eleanor was crying. Clumsily he fumbled for a handkerchief, and wiping away the tears, continued, "I'll go away tonight and never bother you again. I'm such a clumsy chap. I don't know how to make love!"

Eleanor's sobs continued, so in desperation Chad gathered her close in his arms and whispered, "Please tell me. What is it, dear?"

In a broken voice Eleanor replied, "You're so dear – and – it's been – so long – since – anybody – really cared – for me – I – just couldn't – stand it!"

Chad held her close as he laughed happily. <...> (с. 35–37).

Анализ показывает, что Чад и Элеанор продолжают обмениваться не только вербальными сообщениями, но и одновременно используют невербальные знаки для достижения своих целей: контакт глаз и рук, отдельные жесты, уменьшение дистанции общения, бо́льшая ориентация тела в сторону партнера, вздохи, многочисленные паузы и т. д. Как мы видим, мультисигнальные послания отражают характер межличностных отношений и тональность общения коммуникантов, координируют их эмотивное поведение, подчеркивают значимость происходящего для обоих. Заметим, что эмоциональная экспрессия романтических партнеров эксплицируется не только посредством таких невербальных сигналов, как прикосновения, объятия, выразительные движения, но и пара- и экстралингвистических компонентов коммуни-

кации. Плач, вздохи, паузы, а также темп речи, громкость голоса – все эти «говорящие» звуки «заражают» партнеров, вызывая у них аналогичные чувства. В частности, по акустическим изменениям голоса Чада можно проследить изменения его эмоционального состояния. Ср.: *...Chad's voice was quiet... then his tone changed ... then said in a husky tone ... Chad ... whispered ... he laughed happily*. Эти примеры вполне соответствуют общепринятому мнению: интонацию следует рассматривать как важнейшее средство эмоциональной речи: «значение интонации возрастает, а сама она становится более выразительной с увеличением доли аффективных элементов в высказывании мысли» [10, с. 210]. Таким образом, в акустическом поведении отражаются состояния и/или характеристики человека, и соответственно степень выраженности эмоции в голосе влияет на восприятие коммуникантами эмоциональной информации.

Как показывает исследование, суть человеческого общения раскрывается не только в речи, но и в молчании. К числу функций молчания в ситуации признания в любви можно отнести оценку поведения партнера, выражение эмоций, а также ментальную активность, показывающую работу мысли, рефлексивность. Прав М.Л. Макаров, указывая, что «практически любая форма поведения – действие, бездействие, речь, молчание в определенной ситуации может оказаться коммуникативно значимой» [11, с. 38]. В этом плане молчание Элеанор действительно коммуникативно значимо, информативно, оно наполняется смыслом только что произнесенных слов. Из вертикального контекста анализируемой ситуации следует, что Чад неверно оценивает коммуникативное поведение Элеанор, принимая ее молчание за отказ. Из этого следует, что невербальные средства коммуникации могут быть неверно истолкованы, если они не подтверждены вербальными. Эмоциональный потенциал реакции Чада реализуется в определенной структуре предложений, использовании междометий, восклицательных предложений, сопровождаемых невербальными компонентами.

Факты речевого общения романтических партнеров показывают, что важную роль в их коммуникации играют комплименты [12]. Мотивом их использования в речи, как правило, является желание участников ситуации доставить удовольствие собеседнику, расположить к себе, понравиться, что совпадает с общеизвестной целью комплимента. Однако в анализируемой ситуации участники взаимодействия обмениваются ими лишь однажды: Чад делает пря-

мой комплимент *you are so sweet*; Элеанор в ответ на его признание использует косвенный комплимент *since anybody really cared for me*. Объяснение этому может быть только одно: в ситуации признания в любви, когда отношения между партнерами уже предполагают наличие особой психологической близости, большую значимость приобретают речевые акты, эксплицирующие личностное эмоциональное отношение к партнеру (о личностных смыслах высказывания см. работы Пищальниковой В.А. [13], Шаховского В.И. [6]). Тем не менее здесь можно говорить об особой цели комплимента, которая заключается в вызове со стороны обоих персонажей эмоциональной реакции, оказание положительного воздействия на их эмоциональную сферу. Иными словами, комплимент «вплетается» в создание общего эмоционального фона коммуникативного взаимодействия.

В финальной части коммуникативной ситуации признания в любви эмотивное речевое поведение Элеанор сопровождается паралингвистическими компонентами, манифестирующими бурное проявление эмоций: *You're so dear – and – it's been – so long – since – anybody – really cared – for me – I – just couldn't – stand it!* Паузы и плач, свидетельствующие о высокой степени ее эмоционального состояния, в тексте графически фиксируются многочисленными тире. Реакция Чада представлена невербальным компонентом – счастливым смехом, репрезентируемым в тексте фразой *he laughed happily*. Как знак эмоционального поглаживания, он отражает позитивные эмоции Чада – радость, счастье как проявление любви, переживаемые им в конкретный промежуток времени.

Таким образом, можно утверждать, что действия романтических партнеров в рамках описываемой эмоциональной ситуации направлены на установление между ними доверительных отношений, которые способствуют достижению конкретных целей. Эмоциональное взаимодействие Элеанор и Чада включает информационный обмен и выработку новой информации, которая заключается в осознании и понимании участниками взаимодействия вербальных и невербальных мультисигнальных посланий. Новое знание позволяет им перейти на более высокий психоэмоциональный уровень общения, характеризующийся еще большей интимностью, доверительностью. Достижение коммуникативной цели в ситуации признания в любви может служить признаком дальнейшего позитивного развития романтических отношений.

Резюмируя сказанное выше, подчеркнем, что в романтическом общении выделяются различные категориальные эмоциональные ситуации, переживаемые партнерами в процессе общения, в которых они проявляют большую чувствительность, сензитивность к состояниям друг друга. Одной из таких ситуаций является сложное коммуникативное событие – «признание в любви». Она включает двух участников взаимодействия, интимно-личностные отношения и связанная с этим эмоциональная тональность общения, эмотивные речевые акты, предметно-событийный фон, цели и мотивы, определяемые потребностями романтических партнеров. Доминантой признания в любви является эмоциональность и эмотивность речи, а ее маркером – эмотив *I love you*.

Исследование доказывает, что эмотивами можно считать не только отдельные слова, знаки, но и всю ситуацию: ситуация признания в любви является коммуникативным эмотивом. Эмоции адресанта и адресата субъективны, индивидуально дифференцированы и динамичны. Эмоции в речи партнеров выражаются через лексические, грамматические и стилистические средства – междометия, восклицания, оценочные прилагательные, аффективы, эпитеты, эмфазу и т.д. Compliment – одна из характеристик эмотивных речевых актов коммуникантов. Значительную часть эмоциональных переживаний, состояний и отношений участники взаимодействия передают посредством невербальных, экстра- и паралингвистических компонентов – тактильных контактов, улыбок, жестов, мимики, пауз, слез, интонации и т.д. Иными словами, вербальные эмотивные акты и “несловесная” коммуникация являются наиважнейшим кана-

лом передачи информации личностно-эмоционального содержания.

Список литературы

1. Knapp M. *Interpersonal Communication and Human Relationships*. Boston, Allyn & Bacon. 1984. P. 29–58.
2. Rodin J. Who is memorable to whom. A study of cognitive disregard // *Social Cognition*. 1987. V. 5. P. 144–165.
3. Pines A.M. *Falling in Love: Why We Choose the Lovers We Choose*. Routledge. 2000. 284 p.
4. Ренц Т.Г. Коммуникативное поведение влюбленных: проблемы анализа // *Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире – 2: Сб. статей / Отв. ред. Г.Г. Слышкин. Т. 1. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2008. С. 57–60.*
5. Trenholm S., Jensen A. *Interpersonal communication*. WADSWORTH PUBLISHING COMPANY. Belmont, California. 372 p.
6. Шаховский В.И. *Лингвистическая теория эмоций: Монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.*
7. Парыгин Б.Д. *Анатомия общения: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во «Изд-во Михайлова В.А.» 1999. 301 с.*
8. Барт Р. *Фрагменты речи влюбленного. М.: Ad Marginem, 1999. 432 с.*
9. *Эмотивный код языка и его реализация / Коллективная монография / ВГПУ. Волгоград: Перемена, 2003. 175 с.*
10. Долинин К.А. *Стилистика французского языка. 2-е изд., дораб. М.: Просвещение, 1987. 303 с.*
11. Макаров М.Л. *Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.*
12. Ренц Т.Г. *Факторы и параметры коммуникативного поведения влюбленных // Человек в коммуникации: лингвокультурология и прагматика: Сб. науч. тр. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2008. С. 56–63.*
13. Пищальникова В.А. *История и теория психолингвистики: Курс лекций. Ч. 1. 2-е изд. М., 2007. 296 с.*

COMMUNICATIVE SITUATIONS IN ROMANTIC RELATIONSHIPS

T.G. Rents

The paper presents some new findings on interpersonal communication issues in relation to romantic partners. Particular emphasis is placed on different stages and categorical emotional situations in romantic communication. Verbal and nonverbal codes are analyzed in the emotional communicative situation of “declaration of love”.

Keywords: romantic communication, communicative event, categorical emotional situation, verbal and nonverbal emotive behaviour.